

Новые лица Российской Академии наук



растений европейского и сибирского происхождения. На основе анализа эндемиков и реликтов мне удалось показать знание Уральской горной страны как центра видеообразования в растительном мире.

— Вероятно, реликты — это растения, пришедшие к нам из далеких эпох, а вот термин «эндемик» требует расшифровки.

— Эндемики — растения, встречающиеся только в пределах определенной территории. Например, астрагал кунгурский произрастает только в одной точке земного шара — на гипсовых обнажениях по реке Сылве. А вообще на Урале насчитывается более 100 видов эндемичных растений. Именно эндемики — символ флоры того или иного региона.

— У вас в кабинете висят карты растительности европейской

части: важнейшая задача — сохранение биологического разнообразия нашей планеты, в том числе разнообразия растительного мира. В последнее время мною разработаны теоретические основы и методики мониторинга растительного покрова — постоянной службы слежения за его состоянием. Организация фитомониторинга — дело недалекого будущего. Создание этой системы даст возможность предотвратить многие негативные последствия хозяйственной деятельности человека. Совместно с зоологами нами подготовлена «Красная книга Среднего Урала», в печати находится «Определитель растений Среднего Урала» под моей редакцией.

— Любые практические шаги требуют значительных финансовых средств. Как решается эта проблема?

го русским по натуре, любил Россию, знал ее историю и размышлял о ее настоящем и будущем. И в то же время он был европейцем в полном смысле этого слова, свободно владел иностранными языками, поддерживал личные контакты со многими знаменитыми европейскими учеными.

— Тогда как отечественная наука в годы тоталитаризма находилась, по существу, в изоляции от мировой.

— Да, и негативные последствия этого очевидны. Я совершенно согласен с академиком Д.Лихачевым, полагающим, что русская культура по своей природе — прежде всего европейская. Нам необходимо вернуться в мировое, в частности европейское, культурное сообщество.

АКАДЕМИК П.Л.ГОРЧАКОВСКИЙ: «НАУКА РАЗВИВАЕТСЯ ПО СОБСТВЕННЫМ ЗАКОНАМ»

части нашей страны и нечерноземной зоны Российской Федерации, включая Урал. Очевидно, вы принимали участие в их создании?

— Материалы, относящиеся к Уралу и нашедшие отражение на этих картах, — результат наших многолетних экспедиций, охватывающих всю территорию этого региона. Мы участвуем и в подготовке карты растительности Европы. Специалисты из многих стран работали над ней более 10 лет, поскольку необходимо было согласовать существенно различающиеся методики и подходы европейских и отечественных ученых. Различия этисложились исторически, но сыграла определенную роль и долговременная изоляция советской школы от мировой. Однако сейчас эта работа завершена, и карта скоро будет издана в Германии.

— Достоверное знание нынешнего состояния растительного мира, видимо, в какой-то степени позволяет предвидеть его будущее. Возвращаясь к началу нашего разговора, хочу еще раз задать вопрос: способна ли природа собственными силами компенсировать вред, наносимый человеком?

— Вообще процесс синантропизации, или приспособления флоры и растительности к условиям среды, созданным или измененным человеком, далеко не однозначен. Дело не только том, что происходит вымирание отдельных видов растений (так, в Великобритании за последние 300 лет вымерли от 20 до 30 видов, в Польше — около 40). Очень интенсивно идет этот процесс в тропических странах, где вырубаются дождевые тропические леса. Между тем даже самое крохотное растение выполняет определенную роль в балансе экосистемы, и его исчезновение может повлечь ее дестабилизацию. К тому же, многие растения, находящиеся на грани вымирания, возможно, обладают ценными для человека свойствами — лекарственными, пищевыми, техническими. Исчезновение такого вида — невосполнимая потеря. Обеднение флоры вызывает огромную тревогу. Конечно, природа в какой-то степени компенсирует свои потери, происходит перестройка растительных сообществ, местные растения заменяются пришлыми. Однако существуют пределы приспособляемости. Так, многие ученые полагают, что дальнейшее сокращение территории лесов (сейчас они покрывают 28% суши) приведет к необратимым последствиям. Еще раз хочу подчерк-

нуть: На подготовку Красной книги были выделены деньги Свердловским областным комитетом по охране природы (в этом году 35 млн.руб.). Наше Отделение по сравнению с другими научными центрами находится не в худшем положении, институты финансируются достаточно равномерно.

— По-видимому, вы не испытываетеnostальгии по прежним временам?

— В общем, нет. Былые попытки руководить наукой сверху нанесли ей огромный вред. Но прошли те времена, когда фундаментальные исследования считались чем-то замысловатым, оторванным от практики. Наука развивается по собственным законам, и никогда заранее неизвестно, какие плоды она принесет в будущем. Когда Фарадея спросили, в чем состоит практическое значение его опыта по отклонению проводника в магнитном поле, он ответил: «Нельзя предсказать судьбу только что родившегося ребенка». А на основе этого открытия впоследствии были созданы динамомашина и электромотор. Совершенно недопустимо требовать, чтобы каждое научное исследование давало сиюминутные практические результаты. Настоящий ученый всегда решает сам, что ему изучать. Я помню, как однажды Н.В.Тимофеев-Ресовский сказал: «Если коллектив лаборатории без указаний сверху не знает, чем ему заняться, такую лабораторию надо немедленно разогнать».

— Вам довелось общаться с этим легендарным ученым. Не могли бы вы поделиться с читателями своими впечатлениями?

— Тимофеев-Ресовский был человеком настолько своеобразным, настолько разносторонне одаренным, что дать ему краткую характеристику вряд ли возможно. Это отдельный большой разговор. И все же я попытаюсь сформулировать свои самые общие впечатления. Особенно поражало то, что, пережив тяжелейшие удары судьбы, пройдя сталинские лагеря, он сумел сохранить чувство собственного достоинства, удивительную энергию, чувство юмора, свободную манеру держаться и выражать свои мысли, нередко противоречившие догмам того времени. Этот человек был прежде все-

щество, с одной стороны, с другой — возрождение России невозможно без осмысливания нашей многовековой истории, обращения к русской философии. Ведь в советский период мы были изолированы не только от европейской культуры, но и во многом от лучших традиций своей собственной. Кстати, в период существования СССР в наихудшем положении находились именно российские ученые по сравнению с учеными других республик. Россия не имела своей академии наук, что отражалось и на международных связях.

— Ныне вы возглавляете целое научное направление, вами подготовлено 6 докторов и более 50 кандидатов наук. Большинство сотрудников лаборатории фитомониторинга и охраны растительного мира — ваши ученики.

— И не только этой лаборатории. С.Г.Шилют, еще студентом участвовавший в организованных мною экспедициях, ныне — доктор биологических наук, возглавляет лабораторию дендрохронологии. Мои ученики работают в разных регионах нашей страны и ближнего зарубежья от Таллинна (Ю.Мартин недавно избран академиком Эстонской академии наук) до Магадана, где работает теперь уже доктор наук А.Полежаев. З.Рябинина заведует кафедрой ботаники Оренбургского педагогического института, Н.Лалян возглавляет кафедру ботаники Кустанайского педагогического университета, Г.Матяшенко — старший научный сотрудник Лимнологического музея на Байкале, А.Жембаров — старший научный сотрудник Каракалпакского института естественных наук. Большинство не теряет с нами связи, надеюсь, многие приедут на празднование 50-летия нашего института, которое состоится в сентябре.

— В заключение нашей беседы разрешите от имени редакции поздравить вас с избранием действительным членом Российской Академии и пожелать дальнейших успехов в научном труде.

Беседу вели
Е.ПОНИЗОВКИНА